

В.Г.Колотушкин

ВОПРОСЫ ДИСЦИПЛИНЫ В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941—1944 ГГ.

Рассматриваются формы поддержания и виды нарушений дисциплины в партизанских отрядах, взыскания, которые применялись к партизанам. Дисциплина стала важным фактором при создании Партизанского края в Ленинградской области. Партизаны несли наказание за нарушение караульного устава, мародерство, пьянство, насилие по отношению к местным жителям. Формой воздействия на партизан-коммунистов были партийные собрания и заседания партийного бюро. Приказы вышестоящих органов также требовали от командиров бригад и отрядов строгой дисциплины, запрещали самовольный выход в советский тыл. Поддержание дисциплины способствовало сплочению партизанских формирований, их выживанию в тылу противника и активной боевой деятельности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградская область, партизанское движение, дисциплина, поведение, выживание

В марте 1944 г. в Ленинградской области завершилась партизанская война. К этому времени в области находилось 13 партизанских бригад, в рядах народных мстителей служило более 35 тысяч человек. Организацией партизанского движения занимался Ленинградский штаб партизанского движения (ЛШПД). Управление партизанскими формированиями различного состава, численности и специализации было невозможно без постоянной работы над вопросами дисциплины партизан.

Дисциплина формировала «лицо» партизан, создавала «почву» для нормальных взаимоотношений с местными жителями, а ее нарушения давали пищу для антисоветской пропаганды противника [1, с. 175]. Советское командование осознавало опасность дискредитации антифашистского Сопротивления в глазах мирного населения [2, с. 148]. «Помните, товарищи, отсюда слухи разнесутся далеко. Как мы здесь себя поведем, так нас и оценят», — наставлял своих бойцов командир сотни 1-й Волховской партизанской бригады Д.И.Власов перед заходом в деревню на оккупированной территории [3, с. 100].

Вопросы дисциплины как часть повседневной жизни партизан практически не освещались в исследованиях и сборниках документов советского времени. Отдельные факты были приведены в мемуарных изданиях, например, в воспоминаниях бывшего командира 9-й Ленинградской партизанской бригады (ЛПБ) И.Д.Дмитриева [4, с. 223, 238-239], бывшего начальника политотдела 5-й ЛПБ И.И.Исакова [5, с. 171] и других участников партизанского движения. Зарубежные историки при общей характеристике партизанской войны СССР затрагивали такие вопросы, как моральное состояние партизан, дисциплинарные меры, дисциплина в бою, наказания и др., основывая свои выводы на изучении немецких документов [6, с. 220-221, 234-245].

В настоящее время в изданиях по истории партизанского движения находят отражение два основных подхода к изучению вопросов дисциплины. Объективный подход основан на анализе всех документальных источников и рассмотрении обстановки в тылу противника, задач, с которыми за линию фронта направлялись партизанские отряды и группы, личных характеристик командно-политического состава партизан. Партизанскую этику и связанные с ней вопросы дисциплины рассмотрела в своих работах О.Н.Литвинова [7]. Объективное отношение выразил доктор исторических наук С.В.Кулик: «Было бы неправильным утверждать, что взаимодействие сил советского Сопротивления и местного населения всегда осуществлялось с позитивным знаком. Были и трения, и серьезные противоречия, и даже преступления. [...] Но эти факты не являются основополагающими при характеристике данного вопроса» [2, с. 276].

Представители другого подхода акцентируют внимание читателя на дисциплинарных проступках партизан, изображают народных мстителей «полууголовным сбродом», выдергивая факты разбойных нападений, пьянства, половой распущенности из отдельных документов периода войны (дневников, радиogramм, докладных записок и донесений) и перечисляя их без объективного научного анализа, делая ложные выводы [8, с. 336-383].

Источниками о вопросах соблюдения и нарушения дисциплины в партизанских бригадах и отрядах являются приказы, дневники, политдонесения и докладные записки, протоколы партийных собраний и заседаний партийных бюро партизанских отрядов, бюро городских и районных комитетов ВКП(б) и другие документы. Характеризуя приказы, которые издавались в партизанских формированиях от отряда и выше, следует выделить комплекс приказов, которые напрямую касались вопросов дисциплины и определяли виды проступков и меру ответственности партизан. Значительный материал о падении дисциплины и развале отрядов дают протоколы опросов лиц, выходящих из тыла противника.

На заседаниях партийных органов рассматривались персональные дела партизан-коммунистов, в том числе всего командно-политического состава. К коммунистам, не желающим вступать в партизанские отряды, бюро горкомов и райкомов ВКП(б) в отдельных случаях применяли партийные взыскания вплоть до исключения из партии. Мотивами отказа от вступления в партизанский отряд могли быть семейное положение

(болезнь жены, страх оставить семью), слабое здоровье, увечье, наличие высшего образования (как возможность для работы специалистом), преклонный возраст, незнание оружия и местности, где предстоит действовать, желание служить в РККА.

Изучение протоколов заседаний партийных органов показывает, что к нарушению дисциплины в отрядах вел ряд причин, как объективных (обстановка на фронте, нехватка продовольствия, обмундирования и др.), так и субъективных (личные отношения внутри командно-политического состава, поведение командира и др.). Партийным руководством пресекалось пьянство и распущенность командиров и комиссаров отрядов. 13 октября 1941 г. бюро Любытинского райкома ВКП(б) со строгим выговором сняло командира Любытинского отряда, который накануне отправки отряда в другой район напился и устроил дебош со стрельбой. Бюро Окуловского райкома ВКП(б) 24 августа 1941 г. из отрядов были отчислены командир 1-го отряда и политрук 2-го отряда, командир 2-го отряда получил выговор. Партийное руководство района отмечало разложение в отрядах, ослабление воинской дисциплины, пьянство [9, с. 39].

В январе 1942 г. в Валдае формировалась 5-я ЛПБ. При выезде в Валдай Окуловского отряда, который было намечено на раннее утро 15 января, по вине командира Н.Н.Шамшурина произошла задержка. В тот же день бюро райкома ВКП(б) рассмотрело непартийное поведение командира и комиссара П.В.Ульянова. Н.Н.Шамшурин честно признался, что, занимаясь подготовкой отряда, не спал двое суток, а накануне вечером выпил вина и потому проспал время отправки. Комиссар вообще отказался вести отряд в тыл врага из-за нехватки продовольствия и зимнего обмундирования. Бюро объявило выговор комиссару отряда и заменило его, а от командира потребовало обеспечить выезд отряда в тот же день [10, л. 18].

В первые месяцы оккупации в отрядах проводилось отчисление по состоянию здоровья и нежеланию воевать в тылу врага — в последнем случае людей направляли в военкоматы. Поспешно сформированные отряды должны были пройти период «сколачивания», командиры должны были завоевать авторитет.

Командир группы Молвотицкого отряда А.П.Ларионов сообщал в 10-е отделение политотдела 27-й армии, что 20 октября 1941 г. он предложил бойцу Д.Спиридонову пойти и помочь в ковке лошадей, но тот отказался со словами: «Не пойду, это не мое дело, используйте меня по назначению, как шофера» [11, л. 32]. В Новгородском отряде И.А.Боева в августе 1941 г. старшие групп возвращались из разведки без результатов. «Никаких мер к выполнению боевой задачи не принимал, верил старшим групп», — констатировал в протоколе опроса командир отряда, сам — кадровый офицер-пограничник [12, л. 6].

Дисциплина — залог боеспособности партизанского формирования, поэтому вопросам поддержания дисциплины уделялось первостепенное внимание. Партизаны должны были соблюдать дисциплину не только в бою, но и в советском тылу, на марше, привале, строго исполнять обязанности при несении караульной службы (за неоднократное оставление поста партизан приговаривали к расстрелу), организации помощи раненым, уходе за лошадьми и оружием. Командованием порицались расхлябанность, неопрятность бойцов. Согласно приказам 5-й ЛПБ, арестом на несколько суток наказывалась халатность медработников, раненые у которых находились в неудовлетворительном состоянии, запущенными и в грязном белье [13, л. 61; 14, л. 53]. В донесении командира отряда 3-й ЛПБ К.Т.Богомолова начальнику опергруппы ЛШПД на Северо-Западном фронте В.П.Гордину сообщалось, в сентябре 1942 г. при отступлении из Партизанского края ему пришлось расстрелять партизана, бросившего 2 лотка с минами к миномету [15, л. 56].

От организованности партизан напрямую зависели их отношения с местным населением. Кроме того, народные мстители представляли в глубоком тылу врага советскую власть. Руководство партизан и партийные органы боролись с так называемой «партизанщиной», игнорированием воли командира, своеволием, которое парализовало партизанские отряды.

12 апреля 1942 г. начальник 10-го отделения 52-й армии доложил М.Н.Никитину о положении, сложившемся в Новгородском партизанском отряде № 310. Отряд обвинялся в бездействии: дважды — 2 февраля и 23 февраля — партизаны выходили в немецкий тыл с задачей произвести диверсии на железной дороге Новгород-Батецкая, но это задание и другие не выполнили и вернулись обратно [16, л. 3]. Уполномоченный Ленинградского обкома ВКП(б) (ЛОК) В.П.Гордин в своей докладной записке секретарям ЛОК от 10 мая 1942 г. отмечал, что «командир отряда Талантов вместо боевых действий всячески стремился избежать встреч с противником, не подвергать себя опасностям», а вместо укрепления дисциплины все вопросы руководства отрядом подвергались широкому обсуждению на собраниях партизан [16, л. 93-94].

В Новгородском отряде сложилась группа «советчиков», в которую вошли партийные и советские руководители Новгорода и Новгородского района, прикрепленные к отряду на положении бойцов. Этот своеобразный «военный совет» подрывал авторитет командира Б.Д.Талантова, его указания оспаривались даже при выходе на боевые задания. Кульминацией конфликта в отряде стало партийное собрание: командир был снят с должности и исключен из ВКП(б) [16, л. 25].

Несмотря на объективные причины бездействия (насыщенность прифронтовой полосы немецкими гарнизонами, бездействие железной дороги, отсутствие взрывчатки [16, л. 50]), 3 и 5 мая 1942 г. оргтрояка по Новгородскому району приняла решения исключить из партии командира отряда и членов «совета»: первых секретарей горкома и райкома ВКП(б) М.Е.Павлова и А.С.Гошева и председателя горисполкома М.В.Юдина (с возможностью «искупить вину» в других отрядах). Материалы о бездейственности отряда были переданы следственным органам для привлечения виновных к судебной ответственности [16, л. 46, 53]. После смены командира и комиссара отряд был вновь направлен за линию фронта.

В районных отрядах отмечалось «местничество», которое подрывало дисциплину сведением личных счетов, нередко берущим начало в довоенном времени. В Новгородском отряде № 310, как докладывал командир отряда, А.С.Гошев в пьяном виде ругался с М.Е.Павловым, намекая на происхождение последнего из зажиточной семьи, а председателю райисполкома М.С.Мионову — бывшему редактору районной газеты «Звезда» — обещал вынести партийный выговор за когда-то напечатанную отрицательную статью о себе [16, л. 25об.]. Боец Молвотицкого отряда «Борьба» Т.Е.Егоров писал в рапорте в политотдел 27-й армии, что в отряде между командиром В.Ф.Федотковым и комиссаром Н.И.Алексеевым «большая несработанность вследствие чего отменяют приказы один другого», а среди бойцов «пошли группировки и впоследствии самовольный уход» [11, л. 33].

1 июня 1943 г. бюро Лычковского райкома ВКП(б) пересмотрело решение партсобраний местного отряда об исключении из ВКП(б) его командира М.К.Палкина. Командир был исключен коммунистами отряда из-за того, что не смог обеспечить всех продуктами и водкой. Разбираясь в этом вопросе, бюро отметило, что комиссар отряда С.В.Иванов не помогал командиру в налаживании дисциплины, а писал на него «кляузы» вышестоящему начальству. Оба получили по партийной линии выговоры с занесением в личное дело [17, л. боб.-7].

Значение дисциплины хорошо понимал командир 2-й ЛПБ старший политрук Н.Г.Васильев, человек с десятилетним опытом военной службы. В период с августа по декабрь 1941 г. им были изданы 9 приказов, связанных с вопросами нарушения дисциплины. В них шла речь об угрозах мирным жителям и убийстве, попытках изнасилования, преступной деятельности комиссара отряда, бездеятельности, запрещении самовольных заготовок, запрещении расстрелов в отрядах без санкции командования бригады [18, л. 2об.-19].

Н.Г.Васильев мало считался с довоенным статусом командиров, смещая и назначая новых руководителей отрядов. От командных должностей с отрицательными характеристиками им были освобождены начальник штаба Дновского отряда И.П.Громов — первый секретарь Дновского райкома ВКП(б) и комиссар Славковского отряда «Пламя» Ф.Е.Барулин — первый секретарь Славковского райкома ВКП(б). Штабу бригады удалось примирить между собой и командование отрядов разных районов. Так, у командира 1-го сводного отряда имени ЛЮК П.Н.Невского не было единого мнения с дедовичскими партизанами (отряд Н.А.Рачкова — А.Ф.Майорова) в вопросе о переходе к активным действиям. В своем отчете А.Ф.Майоров писал: П.Н.Невский «говорил, что еще не пришло время для развертывания боевых действий. Мы были несогласны: считали, что мы должны действовать сейчас» [19, л. 138].

Важным актом, который способствовал повышению дисциплины среди партизан, было принятие партизанской присяги. Клятвой было закреплено организационное оформление 2-й ЛПБ [20, с. 208].

К командирами, нарушившим дисциплину в бою и проявившим беспечность, применялись дисциплинарные наказания. В марте 1942 г. начальник ЛШПД М.Н.Никитин приказал комбригу организовать партизанский суд над командиром отряда 1-й особой партизанской бригады (ОПБ) А.Г. Климовым. В бою 18 марта отряд Климова отошел без приказа и открыл левый фланг обороны, в бою 22 марта вторично не выполнил задачи: не отрезал пути отхода противника и позволил ему отступить [21, л. 23-24]. За совершенные проступки командир отряда был наказан в дисциплинарном порядке и предупрежден о неполном служебном соответствии [21, л. 30].

Во 2-м полку 5-й ЛПБ в ночь на 18 октября 1943 г. была нарушена конспирация замысла по налету на гарнизон в д. Щирик, открыто велась разведка. В результате противник обстрелял партизан из малокалиберных пушек, минометов и пулеметов с расстояния в 50 метров — отряд А.А.Павлова был вынужден отойти, несколько человек получили ранения. Начальник штаба и заместитель командира по разведке отряда, отвечавшие за подготовку операции, получили выговоры от командования бригады, на инцидент было обращено внимание командира и комиссара полка [13, л. 89-90].

В документах отмечалось стремление местных партизан вернуться в свои, «родные» районы действия. При этом народные мстители не останавливались даже перед грубым нарушением дисциплины. В политдонесении комиссара 1-й ОПБ А.К.Кириллова комиссару 2-й ЛПБ С.А.Орлову сообщалось, что в ночь на 25 марта 1942 г. группа Бучнева, приданная бригаде из Торопецкого отряда, самовольно оставила левый фланг. Партизаны группы заявили, что им надоело постоянные бои в течение 5 дней, они хотят действовать самостоятельно в знакомом им районе Торопца. В случае преследования группа Бучнева пообещала оказать упорное вооруженное сопротивление [21, л. 38].

В июле 1942 г. лычковские партизаны просили М.Н.Никитина разрешить им вернуться в свой район: «...25 апреля с[его] г[ода] нас почему-то направили в партизанский край, хотя наш район и большая часть не освобождены. Там и притом летом около передовой делали бы большие дела, оказали бы большую помощь Красной Армии» [22, л. 1об.]. В 5-й ЛПБ, которой придали лычковцев, они сразу почувствовали себя «чужими», столкнулись с «бюрократизмом», «враньем» перед вышестоящими инстанциями и полной расхлябанностью. При возвращении в свой район Лычковский отряд обещал уничтожить в районе не меньше 100 гитлеровцев в течение декады [22, л. 4об.].

Не все командиры отрядов готовы были беспрекословно подчиняться вышестоящему начальству. 20 ноября 1942 г. командир 4-й Старорусской ПБ С.М.Глебов сообщал начальнику опергруппы ЛШПД на Северо-Западном фронте В.П. Гордину, что командование двух отрядов бригады: № 66 (командир И.И.Грозный) и № 69 (командир Б.И.Эрен-Прайс) «двурушничило перед командованием бригады, неоднократно просило о выходе

в советский тыл, мотивируя отсутствием одежды, боеприпасов и т. д.» [23, л. 18]. После рассредоточения бригады для диверсионной работы в начале сентября 1942 г. штаб бригады поддерживал только радиосвязь с этими отрядами. Радиосвязь с ними прекратилась 30 октября 1942 г. Семён Михайлович считал, что за свое преступное поведение, выразившееся в оторванности от руководства бригады и плохой работе, командиры отрядов заслуживали расстрела. В связи с этим интересно суждение об И.И.Грозном Героя Советского Союза И.И.Сергунина, с которым они вместе воевали в 3-й ЛПБ: «Грозный тщеславный человек. Он ставил себя выше других» [24, л. 57].

Серьезным дисциплинарным проступком считалось мародерство. Многие зависело от позиции командира и комиссара. Лычковские партизаны, 23 мая 1942 г. прибывшие в Партизанский край, были удивлены тем, как проводилась заготовка продуктов для 5-й ЛПБ:

«Приходили в деревню и под окно к каждому жителю — член Дновской тройки кричит:

— Хозяйка, два хлеба!

— Да нет, родной.

— Два хлеба, а то пуд муки через две минуты.

Теперь спрашивается, можно ли иметь хорошее отношение с населением?», — ставили вопрос лычковцы [22, л. 3]. В Новгородском отряде № 310 весной 1942 г. бойцы «на особом положении» — члены неофициального «совета» — посылали рядовых партизан к местным жителям под окна просить «пару картошин» [16, л. 36об.].

В 1943 г., когда начался массовый уход местного населения в леса, командование партизанских отрядов активизировало борьбу с мародерами и установило жесткий порядок снабжения партизан. Строго наказывались незаконные реквизиции у семей красноармейцев и партизан [25, с. 175]. ЛШПД требовал всех виновных в грабежах, мародерстве, насилиях, вымогательствах — публично судить, расстреливать перед строем партизан и населением [13, л. 27]. Данные о раскрытых преступлениях размещались в партизанских газетах. 12 марта 1943 г. в 5-й ЛПБ был приговорен к расстрелу командир взвода отряда № 86, уличенный в грабеже, незаконных изъятиях под угрозой оружия, невыполнении приказа командира отряда, пьянстве [13, л. 29-30].

Для лиц, нарушивших партизанскую клятву, проявивших трусость и малодушие в боях, при выполнении задания, проявивших халатность в несении караульной сторожевой службы, в партизанских бригадах создавались штрафные команды. В 5-й ЛПБ такие команды были образованы 30 октября 1943 г. Зачисление в штрафную команду производилось только приказом командира полка [13, л. 96-97]. Так, 19 ноября за беспричинную стрельбу в д. Баланинская Березка бригадной разведкой были взяты под стражу и разоружены два партизана из отряда № 92. По приговору партизанского суда они были арестованы на 3 суток и зачислены в штрафную группу [14, л. 3-4].

6 декабря 1943 г. в 5-й ЛПБ был издан очередной приказ по вопросу дисциплины. В приказе отмечались пьянство и половая распущенность в разведывательном отряде. Командир и начальник штаба отряда были понижены в должностях, разведчица, виновная в пьянстве и сожительстве, приговорена к расстрелу. Также был расстрелян заместитель командира отряда Акулова по разведке, который вместо выполнения задания занимался пьянством, потерял оружие, отдав его местным жителям, а затем пытался обмануть командование [14, л. 46-47]. Этим же приказом в 5-й ЛПБ вводились суды чести для офицеров.

Как заметил американский исследователь Э.Зимке, с укрупнением партизанских сил в партизанском движении наблюдалась тенденция к приведению организационной структуры и дисциплины в соответствие с существовавшими в Красной армии [6, с. 235]. Но, как показывает изучение документов, уже в 1941 г. командование и партийные органы устанавливали строгую ответственность народных мстителей за нарушение дисциплины независимо от численности отряда или группы. Командиры бригад ограничивали власть подчиненных им командиров полков и отрядов, запрещая расстрелы без соответствующего расследования и санкции командования бригады [18, л. 17]. Постоянным явлением стали партизанские суды, суды чести, штрафные команды (в 3-й ЛПБ они были созданы уже 15 августа 1942 г. [26, л. 77об.]), а партийные органы применяли самые строгие взыскания к командирам и комиссарам независимо от их довоенного положения.

Бдительное отношение партизан к вопросам дисциплины содействовало росту эффективности партизанских сил и расширению борьбы в тылу врага. Массовый приток местных жителей в партизанские формирования подтвердил доверие, которое народ оказал его представителям.

1. Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле в 1941—1944 гг.: Сборник документов и воспоминаний / Ред. С.Ф.Витушкин. Великий Новгород, 2001. 456 с.
2. Кулик С.В. Антифашистское движение Сопротивления в России. 1941—1944 гг. (проблемы политического и идеологического противоборства). СПб.: ООО «Издательский дом “Мир”», 2006. 337 с.
3. Крутиков И.И. В прифронтовых лесах. Записки партизана. Л.: Лениздат, 1965. 319 с.
4. Дмитриев И.Д. Записки товарища Д. Л.: Лениздат, 1969. 440 с.
5. Исаков И.И. Гроза над Оредежем. Л., 1975. 229 с.
6. Армстронг Д. Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941—1944. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. 493 с.
7. Литвинова О.Н. Эволюция партизанской этики в годы Великой Отечественной войны (по материалам Брянщины) // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 297-302.
8. Гогун А. Сталинские командос. Украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории. 1941—1944. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 477 с.

9. Из истории организации партизанского движения на новгородской земле в 1941—1945 годах: Сборник документов / Сост., отв. ред. В.Г.Колотушкин. Великий Новгород, 2017. 214 с.
10. Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО). Ф. 188. Оп. 3. Д. 2.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1450. Оп. 1. Д. 893.
12. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. О-116. Оп. 2. Д. 12.
13. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 198.
14. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 200.
15. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 2. Д. 53.
16. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 1. Д. 350.
17. ГАНИНО. Ф. 192. Оп. 3. Д. 6.
18. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 1. Д. 1376.
19. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 1. Д. 443.
20. Ефремов В.И. Война, которая не забудется // Псков. 2010. № 33. С. 196-210.
21. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 196.
22. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 1. Д. 541.
23. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 1. Д. 524.
24. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201.
25. Асташкин Д.Ю., Ковалёв Б.Н., Кулик С.В. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопротивление. Возмездие / Под ред. Б.Н.Ковалёва. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та., 2018. 420 с.
26. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 1. Д. 1581.

References

1. Vitushkin S.F., ed. Novgorodskie partizany. Partizanskoe dvizhenie na Novgorodskoy zemle v 1941—1944 gg [Novgorod partisans. Partisan movement on Novgorod land in 1941—1944]: Sbornik dokumentov. Velikiy Novgorod, 2001. 456 p.
2. Kulik S.V. Antifashistskoe dvizhenie Soprotivleni'a v Rossii. 1941—1944 gg. (problemy politicheskogo i ideologicheskogo protivoborstva) [Anti-fascist resistance movement in Russia. 1941—1944 (problems of political and ideological confrontation)]. St. Petersburg, 2006. 337 p.
3. Krutikov I.I. V prifrontovyyh lesah. Zapiski partizana [In frontline forests. Notes of the partisan]. Leningrad, 1965. 319 p.
4. Dmitriev I.D. Zapiski tovarishcha D. [Notes by Comrade D.]. Leningrad, 1969. 440 p.
5. Isakov I.I. Groza nad Oredezhem [Thunderstorm over Oredezh]. Leningrad, 1975. 229 p.
6. Armstrong D. Sovetskie partizany. Legenda i deistvitelnost' [Soviet Partisans, Legend and reality]. 1941—1944. Moscow, 2007. 493 p.
7. Litvinova O.N. Evolutsia partianskoy etiki v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (po materialam Bryanshchiny) [Evolution of the Partisan Ethics in the Great Patriotic War (on the sources of the Bryansk region)]. Yaroslavskiy pedagogichesky vestnik, 2016, no. 1, pp. 297-302.
8. Gogun A. Stalinskie kommandos, Ukrainskie partizanskie formirovaniya, Maloisuchennye stranitsy istorii [Stalin's commandos, Ukrainian partisan formations, Little studied pages of history], 1941—1944. Moscow, 2008. 477 p.
9. Kolotushkin V.G., comp. and ed. Iz istorii organizatsii partizanskogo dvizheniya na novgorodskoy zemle v 1941—1945 godah [From the history of the organization of the partisan movement on the Novgorod land in 1941—1945]: Sbornik dokumentov. Velikiy Novgorod, 2017. 214 p.
10. State archive of the recent history in Novgorod region (GANINO). H. 188. Inv. 3. R. 2.
11. The National Archives of the Republic of Belarus (NARB). H. 1450. Inv. 1. R. 893.
12. The central state archive of historical-political documents in Saint Petersburg (TSGAIPD St. P.). H. O-116. Inv. 2. R. 12.
13. GANINO. H. 260. Inv. 1. R. 198.
14. GANINO. H. 260. Inv. 1. R. 200.
15. TSGAIPD St. P. H. O-116. Inv. 2. R. 53.
16. TSGAIPD St. P. H. O-116. Inv. 1. R. 350.
17. GANINO. H. 192. Inv. 3. R. 6.
18. TSGAIPD St. P. H. O-116. Inv. 1. R. 1376.
19. TSGAIPD St. P. H. O-116. Inv. 1. R. 443.
20. Efremov V.I. Voyna, kotoraya ne zabudetsya [The war that will not be forgotten]. Pskov, 2010, no. 33, pp. 196-210.
21. GANINO. H. 260. Inv. 1. R. 196.
22. TSGAIPD St. P. H. O-116. Inv. 1. R. 541.
23. TSGAIPD St. P. H. O-116. Inv. 1. R. 524.
24. GANINO. H. 260. Inv. 1. R. 201.
25. Astashkin D.Yu., Kovalev B.N., Kulik S.V. Nazistskiy reshim na Severo-Zapade Rossii. Okkupaziya. Soprotivlenie. Vozmezhdie [The Nazi regime in the North-West of Russia. Occupation. Resistance. Retribution]. Saint Petersburg, 2018. 420 p.
26. TSGAIPD St. P. H. O-116. Inv. 1. R. 1581.

Kolotushkin V.G. Discipline issues in partisan units of the Leningrad Region in 1941—1944. The article discusses the forms of support and types of violations of discipline in partisan units, the penalties that were applied to partisans. Discipline has become an important factor in the creation of the Partisan Territory in the Leningrad Region. Partisans were punished for violation of the guard regulations, looting, drunkenness, violence against local residents. The form of influence on partisan communists was party meetings and party bureau meetings. The orders of higher authorities also demanded strict discipline from the commanders of brigades and detachments, forbade unauthorized access to the Soviet rear. Maintaining discipline contributed to the rallying of partisan units, their survival behind enemy lines and active combat activities.

Keywords: World War II, Leningrad region, partisan movement, discipline, behaviour, survival.

Сведения об авторе. Валерий Геннадьевич Колотушкин — заведующий отделом использования документов; Государственный архив новейшей истории Новгородской области; ORCID: 0000-0002-7021-2098;vgk85@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.02.2020. Принята к публикации 25.02.2020.